

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Малая польская лексикография и терминография как новая сфера лингвистической рефлексии¹

© доктор филологических наук В.Г. Кульпина,
доктор филологических наук В.А. Татаринов, 2010

Благодаря Институту русистики Лодзинского университета увидели свет две новинки польской лексикографии, являющиеся предметом данного обзора. Эти золотники малы, но, на наш взгляд, чрезвычайно дороги для лингвистических изобретений. Хотя рецензируемые работы связаны с разными областями лексикографии, их роднит исключительно тщательный подход к презентации той группы лексики, которая является в них предметом описания.

Начнем обзор с публикации «В поисках новой польской лексики. Материалы из прессы 1932-1933 гг.» авторства Яна Вавжиньчика (для краткости будем называть данную публикацию «Материалы»). Это аспектный словарь, представляющий собой словарную выборку из «Библиографического словаря польского языка» – словаря документально-хронологического типа, в котором дается документация цитаций, содержащих данную конкретную лексему. «Библиографический словарь польского языка», представляющий польскую лексику в ее хронологическом срезе, издается крупными многотомными широкоформатными сериями (см., напр., [Wawrzyńczyk 2000; Wawrzyńczyk, Małek 2004]). О содержимом этого словаря можно получить частичное представление в Интернете на сайте www.leksykapolska.pl. Крупной широкоформатной издательской инициативой является и «Библиографический словарь русского языка» (см., напр., [Wawrzyńczyk, Małek 2004]), содержащий хронологические координаты приводимых в нем лексем и источниковые координаты (указание на литературные и другие источники).

Автор рецензируемой работы подчеркивает, что она является вкладом в популяризацию «Библиографического словаря польского языка». Характерной особенностью рассматриваемых «Материалов» является то, что каждая лексема снабжена в нем конкретными координатами ее употребления, а именно: хронологическая координата дает датировку ее употребления (в книге или в периодическом издании). Координата места содержит название издания, в котором фигурирует данная лексема, и

¹ Рец. на кн.: *Jan Wawrzyńczyk. W poszukiwaniu nowego słownictwa polskiego. Materiały z prasy lat 1932-1933* / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2009. 20 s.; *Zbigniew Fedus. Siatkówka. Słowniczek rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim* / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2008. 55 s.

ее постраничную локализацию. «Материалы» показывают, что десятилетия, прошедшие после второй мировой войны, привнесли в современную польскую лексику значительно меньше лексических новаций, чем это принято считать. Основной вывод автора сводится к тому, что говорить о принадлежности какой-либо лексемы к новой лексике следует с большой осторожностью, чтобы не попасть впросак и не отнести к неологизмам и неосемантизмам лексические единицы, которые встречались еще до второй мировой войны и даже в XIX веке и ранее.

Я. Вавжинчик подчеркивает, что прогресс в цифризации библиотек, в деле перевода в компьютерный формат хранящихся в библиотеках изданий, позволяет рассчитывать на появление новых возможностей для тщательной верификации лексики с точки зрения ее новизны и хронологической отнесенности в целом. Появление таких возможностей – не за горами в связи с тем, что издания, хранящиеся в польских библиотеках, уже сейчас последовательно переносятся на электронные носители.

Рассматриваемая работа содержит лексику из электронных ресурсов, которыми располагает ее автор, Ян Вавжинчик – известный польский русист и полонист. Это такие лексические единицы, которые или вообще отсутствуют в ведущих академических словарях польского языка, или приводятся в них без хронологической отнесенности к первоисточнику, а даются лишь через цитаты периода 1945-1967 гг.

Указывается, что в «Материалах» примеры из источников приводятся в неактуализированном, «неосовремененном», графическом облике – то есть в том облике, который присущ им в источнике (сохраняется и присущая источнику пунктуация). Подчеркивается особая важность включения лексем в словарь в их исходном источниковом облике. Такой графический облик подчеркивает индивидуальный, отдельный характер лексической единицы как объекта, помещаемого в словник словаря. В связи с этим подчеркивается, что «документационно-хронологический словарь не должен оставлять в стороне вопросы изменений в орфографии, ее колебаний, стабилизации» (с. 6). Различия в лексикографическом облике указывают на различия способа бытования лексем, на их историческую специфику. Автор исходит из того, что, к примеру, *foto-amator* ‘фото-любитель’ – это не то же самое, что *fotoamator* ‘фотолюбитель’. Этапы изменений в облике лексемы в увязке с хронологизацией и локализацией ее употребления многое могут рассказать о жизни слова в языке. Все приводимые в брошюре примеры относятся к периоду 1932-1933 гг.

Содержащиеся в «Материалах» примеры являются, на наш взгляд, любопытным и продуктивным полем для лингвистической рефлексии. Целый ряд примеров связан с фактами из сферы словообразования, с привнесением новых смыслов путем суффиксации. Так, от польского слова *akademia* ‘торжественное собрание’ в словаре имеется образование *akademijka* (с. 5), которое на основе контекста можно было бы семантизировать как ‘небольшое торжественное мероприятие’, или ‘ма-

ленькое торжество'. Ср. контекст: chłopcy urządzili małą na cześć Dostojnego Gościa akademijkę 'парни устроили в честь почетного гостя маленькое торжество'.

В «Материалах» имеются и другие образования уменьшительного характера: anonsik 'объявление' от anons 'объявление', dyplomik 'дипломчик' dyplom 'диплом', miliardzik 'миллиардик' от miliard (соврем. miliard) 'миллиард', paryżaneczka 'парижаночка'. Очевидно, что прочная тенденция польского языка к уменьшительным формациям уходит своими корнями в глубины истории языка.

«Материалы» демонстрируют большую свободу носителей польского языка в образовании сложных понятийных комплексов на базе существительных: południo-południo-zachód 'юго-юго-запад', radiotygodnik 'радиоеженедельник'. В то же время «Материалы» являют собой свидетельство особой продуктивности прилагательных, которые формируют сложные смысловые атрибутивные комплексы. В приведенные ниже примеры включены также определяемые ими существительные. Ряд таких комплексов являет собой трех-, четырехчленные и многочленные структуры: batalistyczno-taktyczno-strategiczny 'баталистично-тактически-стратегический' (rebusy i krzyżówki 'ребусы и кроссворды'), psycho-anatomiczno-fizjologiczny 'психо-анатомическо-физиологический' (związki 'связи'), sentymentalno-patrijotyczno-wojskowy 'сентиментально-патриотически-военный' (historie 'истории'). Рекордсменом по многочленности является атрибутивная формация francusko-polsko-czechosłowacko-jugosłowiańsko-rumuński 'французско-польско-чехословацко-югославско-румынский' (blok 'блок'). Двучленных образований чрезвычайно много – создается впечатление незамкнутости этого ряда: handlowo-reklamowy 'торгово-рекламный' (tendencja 'тенденция'), krajoznawczo-etnograficzny 'краеведческо-этнографический' (wędrówki 'путешествия'), popularno-informacyjny 'популярно-информационный' (artykuły 'статьи'), popularno-patrijotyczny 'популярно-патриотический' (treść 'содержание'), propagandowo-sportowy 'пропагандистско-спортивный' (zawody 'соревнования'), sensacyjno-detektywistyczny 'сенсационно-детективный' (film 'кинофильм'), społeczno-państwowy 'общественно-государственный' (formy 'формы'), sportowo-oświatowy 'спортивно-просветительный' (Towarzystwo 'Общество'), sportowo-turystyczny 'спортивно-туристический' (jazda 'езда'), wewnętrzno-turystyczny 'внутренне-туристический' (ruch 'движение').

Среди двучленных формаций имеются наречные образования со сложной смысловой структурой: wychowanie zawodowo-teoretycznie 'воспитание, рассматриваемое в профессионально-теоретическом плане', sportowo-idealistycznie 'в спортивно-идеалистической плоскости'.

В «Материалах» встречается большое количество образований (цельнооформленных и раздельнооформленных) с международными элементами (pro-, pseudo-, super, supra-, ultra-, trans-). Ср.: prosynodalny

‘просинодальный’; pseudo-amator ‘псевдо-любитель’, pseudoobywatelka ‘псевдогражданка’, pseudo-ozdoba ‘псевдо-украшение’, pseudowiniarnia ‘псевдовинный погреб/магазин’; supergalaktyka ‘супергалактика’; transoceaniczny ‘трансокеанический’ (lotnik ‘летчик’); ultra-ciężki ‘ультра-тяжелый’ (motocykl ‘мотоцикл’), ultra-nowoczesny ‘ультра-современный’ (Earl Carroll Theatre в Нью-Йорке), ultrateatralny ‘ультра-театральный’ (Pirandello ‘Пиранделло’) и suprateatralny ‘супратеатральный’ (Pirandello ‘Пиранделло’). Целый ряд таких частей слов представляет собой терминологические элементы с ярко выраженным терминологическим характером (auto-, konstrukcyjno-, radjo-/radio-, sportowo-, techniczno-, dolno-, nisko-). Ср.: radjo-samochód ‘радиоавтомобиль’, radiosłuchawki ‘радионаушники’, dolnosterowany (букв. *‘нижнеприводный’) ‘с нижним приводом’ (model ‘модель’), nisko-kompresyjny ‘низкокомпрессионный’ (tłok ‘поршень’).

Обращает на себя внимание то, что большое количество терминологических формаций мотивировано числительными, например: dwuchsetka (букв. двухсотка) – мотоцикл, способный развивать скорость до 200 км, dwucylindrowka ‘двухцилиндровый двигатель’, dwutaktówka ‘двухтактный двигатель’; dwunastowoltowy ‘двенадцативольтовый’ akumulator ‘аккумулятор’, dwułańcuchowy ‘двуцепной’ (transmisja ‘передача’), dwusworzniowy ‘двушворневый’ (połączenie ‘соединение’), jednodyskowy ‘однодисковый’ (sprzęgło ‘сцепление’), trójbiegowy ‘с тремя передачами’/ trzybiegowy ‘с тремя передачами’ (skrzynka ‘коробка передач’).

Аббревиатуры тех лет представляют собой морфологические образования с прозрачной внутренней структурой: auto-klub ‘авто-клуб’. Имеются и аббревиатуры-названия фирм: Autoblok ‘Автоблок’ (варшавская автобусная фирма), Bankrutpol ‘Банкрутпол’. Обращает на себя внимание и свобода формирования сложных терминов цвета и сложных прилагательных с участием терминов цвета: błękitno-siwy ‘голубовато-сизый’ (лента Вислы), czarno-rudy ‘черно-рыжий’ (масть мыши), czarno-srebrny ‘черно-серебряный’ (телефон), zielonopióry ‘зеленоперый’ (птица), żółto-jedwabny ‘желто-шелковый’ (занавес).

Подчеркнем, что все описанные формации относятся к началу тридцатых годов, и таким образом, их жизнь в языке зафиксирована уже в тот теперь уже далеко отстоящий от современности период. Отметим на полях, что многие из имеющихся в «Материалах» формаций с ходом времени приобрели в польском языке цельнооформленное написание, а орфографическая вариантность написания элементов слов через -j- или через -i- (например, radjo-/radio-) сменилась стабильно-устойчивым написанием через i.

Вторая из рассматриваемых публикаций представляет спортивный отраслевой двуязычный словарь: «Волейбол. Русско-польский словарь с польско-русским ключом» Збигнева Федуса (далее «Словарь»). Казалось бы, после выхода в свет большого и даже, можно сказать, гигант-

ского двухтомного русско-польского и польско-русского спортивного словаря этого же автора [Fedus 2005; Fedus 2007] публикация по отдельной спортивной отрасли может показаться уже предметом роскоши. Тем не менее, как представляется, в результате ее изучения напрашивается целый ряд выводов, важных для терминологической лексикографии как таковой и в то же время релевантных для когнитивной сферы нашего мышления.

Словарь по сути является как русско-польским, так и практически в той же мере – польско-русским. Он состоит из двух разделов: собственно корпуса словаря – русско-польского, и индекса – «Польско-русского ключа». Связь обоих разделов обеспечивается тем, что в корпусе словаря каждое заголовочное слово снабжено порядковым номером. В индексной же части имеются цифровые отсылки к корпусу. Таким путем обеспечивается привязка лексем индексной части к корпусу и сопряженность обоих разделов друг к другу, благодаря чему польские лексемы индекса обеспечиваются русскими эквивалентами. Благодаря такой структуре достигается взаимная конвертируемость обеих частей словаря и значительная экономия словарного печатного места, причем не в ущерб наглядности и удобству его пользователя.

В Словаре представлены не только отдельные спортивные термины, связанные с волейболом, но и (такое создается впечатление) вся инфраструктура волейбола. Возможно, не лишней тут будет констатация, что представленная в словаре профессиональная картина мира производит большое впечатление не только на специалиста своей сложной структурной разветвленностью и содержательной составляющей. При этом словарь выполняет вполне конкретную утилитарную цель – служить словарем-посредником в спортивном противоборстве российских и польских спортсменов, предоставлять эквивалентную для полноценной межкультурной коммуникации по дисциплине *волейбол*.

Обращает на себя внимание, что терминология волейбола хотя и содержит интернациональный пласт, тем не менее она не подверглась процессам интернационализации в той мере, в какой это можно было бы предположить. Начнем с того, что волейбол по-польски обозначается двумя лексемами: *siatkówka* от слова *siatka* ‘сетка’ и *piłka siatkowa* – букв. ‘сеточный мяч’. В целом ряде случаев, когда для обозначения какого-либо понятия в русском языке выступает интернациональный термин, его визави в польском языке представляет собой исконно польскую лексему или также интернационализм, но другой, нежели в русском языке. Так, русский термин блокирование (явно иностранного происхождения) имеет своим польским эквивалентом вполне польское слово *zastawianie*. В то же время *атакующий волейбол* имеет польский эквивалент *siatkówka ofensywna* – букв. ‘наступательный волейбол’ (*атакующий* и *ofensywny* – это образования от заимствованных слов, но от совершенно разных). Нередко в том случае, когда можно было бы ожидать лексических аналогий интернационального типа, в польском

языке выступают исконно польские слова, ср.: профессиональный волейбол – siatkówka zawodowa, спортивный волейбол – siatkówka wyczynowa.

Бросается в глаза наличие многочисленных переводных эквивалентов- синонимов приводимым в словаре русским терминам. Так, русско-му словосочетанию *выход мяча из игры* дается три польских переводных эквивалента: *piłka martwa* – букв. ‘мертвый мяч’, *piłka poza grą* ‘мяч вне игры’, *aut* ‘аут’; на слово *партия* даются эквиваленты *set*, *partia*. Русским терминам *подача*, *пас*, *передача* соответствует польский термин *zagrywka*. Во всех своих фрагментах «Словарь» является наглядным свидетельством действия закона межъязыковой асимметрии.

Межъязыковые различия могут касаться структуры словосочетания, ср.: мужской волейбол – siatkówka mężczyzn (букв. ‘волейбол мужчин’), и женский волейбол – siatkówka kobiet (букв. ‘волейбол женщин’). Из данного сопоставления эквивалентности следует, что в русском языке термин *волейбол* получает согласованное определение, а в польском языке – несогласованное.

Волейбол, как известно, представляет собой распространенную командную игру. Можно сделать вывод о том, что спортивный словарь, ориентированный лишь на одну спортивную дисциплину, наряду с функцией предоставления переводческих терминологических эквивалентов, а значит – и функцией посредника в межъязыковой коммуникации, выполняет и другую функцию – когнитивную, содержит и большой когнитивный заряд. В рассматриваемом словаре спортивная дисциплина представлена со всей ее инфраструктурой, что важно как для профессионалов, так и для неспециалистов с точки зрения когнитивных аспектов данного тематического блока, презентации его проблемных сфер, болевых точек и моментов триумфа.

Л и т е р а т у р а

- Fedus Z.* Wielki słownik sportowy rosyjsko-polski. Большой русско-польский спортивный словарь. Warszawa: Wydawnictwo Takt, 2005. 458 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XVII).
- Fedus Z.* Wielki słownik sportowy polsko-rosyjski. Большой польско-русский спортивный словарь. Warszawa: Wydawnictwo Takt, 2007. 428 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XXXII).
- Wawrzyńczyk J.* Słownik bibliograficzny języka polskiego. Wersja przedelektroniczna. T. 1: A–C. Warszawa, 2000. 364 s. (Semiosis Lexicographica, vol. VI).
- Wawrzyńczyk J., Małek E.* Słownik bibliograficzny języka polskiego. Z materiałów do Słownika bibliograficznego języka polskiego. Terminologia lingwistyczna. Wybrane terminy wiedzy o kulturze i literaturze. Neologizmy, hapaks legomena / Instytut lingwistyki stosowanej Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2004. 554 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XVI).